

УДК 101.1:316"312"

Н.Н. Плужникова*

ЯЗЫК И ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Объектом исследования в данной статье является проблема существования языка и особенности конструируемой языковой реальности в культуре постмодерна; предметом изучения – принципы функционирования постмодернистской языковой действительности. Целью анализа становится изучение специфики постмодернистской языковой реальности на основе обращения к отдельным явлениям культуры – эзотерической культуре и искусству. В статье дано авторское определение и обоснование пантекстуализма как феномена современной культуры, для которого характерны деконструкция культуры и разрушение социокультурной целостности.

Ключевые слова: постмодерн, философия, язык, реальность, культура, искусство, эзотерическая культура.

Проблема языка является одной из центральных проблем лингвистики, семиотики, языкознания. Изучением языка в качестве особой области человеческой деятельности занимается философия культуры. Именно в XX веке проблеме языка философами-постмодернистами было придано решающее значение. Начиная со структурализма (Ф. де Соссюр, Р. Барт, М. Фуко, К. Леви-Строс) язык понимается не только как система значений, но как особый понятийный конструкт, определяющий человеческое мышление, отношения человека и власти, различных феноменов культуры. При этом крайне важно, что в современной культуре достаточно устойчивым является постулат о том, что язык «самобытиен», то есть он определяет действительность, но не зависит от нее. Данный постулат, активно принятый на вооружение представителями философии постмодерна, не является их собственным изобретением. Известный немецкий философ М. Хайдеггер предрешил данную постмодернистскую сентенцию мысли еще в начале XX века: «Человек – не только живое существо, обладающее... языком. Язык есть дом бытия, живя в котором, человек эк-зистировать, поскольку, оберегая истину бытия, принадлежит ей» [1, с. 331].

Если мы обратимся к работам отдельных представителей структурализма и постструктурализма, то эта мысль неоднократно проводится в их трудах. Так, например, в работе Ф. де Соссюра «Труды по языкознанию» автор пишет, что язык «непосредственно не подвластен мышлению говорящих» [2, с. 266]. По мнению Р. Барта, языковой дискурс располагает «собственным набором единиц, собственными правилами, собственной грамматикой» [3, с. 199]. У Ж. Делеза в работе «Критика и клиника» язык обозначается как «текущая целостность», находящаяся по ту сторону говорящего [4, с. 16]. Таким образом, язык понимается в постмодерне как самодостаточное, независимое от воли субъекта структурированное бытие. Если язык есть некая дей-

* © Плужникова Н.Н., 2015

Плужникова Наталья Николаевна (pluzhnikova@bk.ru), кафедра философии, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 400131, Российская Федерация, г. Волгоград, пр. Ленина, 27.

ствительность, следовательно, она должна обладать рядом параметров или характеристик. Какие же это характеристики? Для этого обратимся к основным принципам изучения языковой реальности в постмодернизме.

Именно в структурализме был впервые сформулирован принцип о первичной символичности знаковой реальности по отношению к конкретному миру субъекта. Данный принцип был развит в постмодернизме и может быть определен как «пантекстуализм». Пантекстуализм – это принцип организации реальности, в котором вся реальность понимается как организованная семиотическая структура. Другими словами, такие понятия, как «реальность» и «текст», объявляются в постмодернизме тождественными. Из этого принципа возникает проблема первичности текста как исходной субстанции всех последующих реконструкций: мышления человека, его поведения, социальных отношений, коммуникации и т. д.

До XX века в философии культуры текст понимался как нечто вторичное по отношению к реальности. Особенно ярко данная позиция разделения реальности и текста представлена в немецкой классической философии. Так, например, у И. Канта существуют априорные формы чувственности, которые находятся как бы между реальностью и познающим ее субъектом: «Априорное знание относится только к явлениям, а вещи в себе остаются непознанными нами, хотя и действительными сами по себе» [5, с. 37]. Реальность для И. Канта, проявляясь в конкретных феноменах для субъекта, остается «вещью в себе», то есть недоступной для конечного человеческого познания. Другими словами, реальность для И. Канта может быть представлена на двух уровнях – как «внетекстовая» и как «текстовая».

В постмодернизме же сама реальность объявляется текстом. Идеолог постмодерна Ж. Деррида пишет, что «Внетекстовой реальности не существует», поскольку «нет иного доступа... к так называемому “реальному” существованию, кроме как через текст», следовательно, «реальная жизнь существ “из плоти и крови”... всегда была письмом и только письмом» [6, с. 313–314]. К данному утверждению можно добавить и открытое признание философами-постмодернистами «смерти» референта. Из этого можно сделать важное следствие: если реальность – это глобальная текстовая структура, то существование человека, его поведения, социальных отношений возможно только в плоскости искусственных, информационных потоков, замещающих собой конкретное, подлинное существование: «Искусственно сконструированное прозрачное пространство лишает идентичности: нет необходимости “обмениваться идеями”, поскольку вокруг клиническая пустота» [7, с. 69]. Человеческая реальность замещается искусственными структурами, которые бесконечно накладываются друг на друга, образуя глобальное сетевое взаимодействие. При этом, по мнению Ж. Лакана, языковая система автоматична, то есть самоорганизована, поскольку она существует как бессознательная структура. Культура, организованная как языковая целостность, становится бессознательной машиной желаний, состоящей из текстовых интерпретаций входящих в нее субъектов. Подобная реальность замещает собой не только социальные отношения, но и естественные механизмы существования человеческого сообщества. Этот процесс успешно описывается психологами как «трансфер». Трансфер представляет собой «процесс, посредством которого бессознательные желания переходят на те или иные объекты в рамках определенного типа отношений, установившимися с этими объектами (прежде всего – в рамках аналитического отношения)» [8, с. 441].

Совершенно очевидно, на наш взгляд, что принцип пантекстуализма влечет за собой изменение, трансформацию конкретной социальной реальности, действительности, в которой существуют субъекты. Изменяются понятия о добре и зле, о справедливости, о Другом. Текстовая реальность устраняет любые различия. Общество становится «гибким», лабильным, поскольку солидарность и отношения между людьми

ми становятся возможными только как условия временного, интертекстуального единства в рамках небольших сообществ. При этом для самого субъекта, оперирующего «языковыми дефинициями», реальность приобретает хаотичный вид, поскольку субъект видит лишь бесконечные интерпретации себя другими субъектами. Другими словами, реальность представляет не что иное, как усиливающуюся цепь бесконечных интерпретаций. При этом эффекты знаковости и символичности возрастают по мере роста интерпретаций.

Если говорить о формах проявления пантекстуализма в современной культуре, то этот процесс наиболее наглядно представлен в эзотерической культуре и искусстве.

Эзотерическая культура, получившая широкое распространение в XX веке, привнесла и особый эзотерический язык, описывающий окружающую человека действительность. В настоящее время и наука, и религия, и повседневная жизнь человека «означиваются» эзотерическими символами и значениями. В науке происходит активное распространение псевдонаучного знания и различных эзотерических концепций. В этом случае язык науки подвергается изменениям. Он становится алогичным, теряются исходные значения, понятия и смыслы. Отечественный исследователь Л.И. Фесенкова справедливо указывает: «Стремление видеть в отдельных результатах науки (например, квантовой механики) научное подтверждение эзотерических учений маскирует принципиальные различия между эзотерикой и наукой. В сознании нашего современника стираются грани между оккультизмом и научными представлениями о мире: биополя, Высший разум, космический магнит и другие представления современного оккультизма приобретают сегодня иллюзию научной доказанности. Тем самым создается устойчивое впечатление, что наука и эзотерика не противоречат, а дополняют друг друга. Этот тезис о дополнительности науки и эзотерики получил сегодня широкое распространение» [9, с. 92].

Искусство как сфера художественного восприятия окружающей действительности также становится интертекстуально, оно пронизано «языковым бытием», которое обладает собственной логикой и смыслом. Так, в современном искусстве отсутствуют резкие демаркации между зрителем и режиссером, равно как и понятие единого канона, сюжета. Современное искусство становится подверженным деконструкции бытия языка: происходит разрушение любых центрированных структур: авторского замысла, режиссерской концепции, позиции зрителя как некоторого пассивного участника действия. Режиссер перестает быть организатором или толкователем театрального действия. Он становится «Демиургом» – сакральным проводником смыслов – создателем эмоциональной среды спектакля, творцом ощущения реальности от происходящего.

Не случайно время развития постмодернистского искусства Ж.Ф. Лиотар называет «столкновением парадоксальности», временем экспериментов, воображения, бесконечного потока знаков и смыслов, их спутанности и случайности [10]. При этом важно, что деконструкция языка вызывает разрушение принципа целостности реальности и культуры. Если реальность интертекстуальна, то она представляет собой сложно переплетенную сеть или матрицу индивидуальных замыслов. Например, в современных театральных постановках реальность создается как единая интертекстуальная матрица или интертекстуальная машина, образованная из текста самой пьесы, интерпретаций, мнений, поведения зрителей, поз, возгласов и т. д. При этом подобная пантекстуальность в театре, как и в других видах современного искусства, может быть бессознательной. Она бессознательна, поскольку смыслы могут стать неожиданными и парадоксальными для самих участников, происходит постоянное конструирование реальности из потока сознаний актеров.

По мысли П. Козловски, какое-либо действие или представление всегда имеет конец, несмотря на многообразие возможностей его исполнения. В постмодернизме

утверждается примат образности, иллюзорности над действительностью: «Действительность, реальность имеет бесконечное преимущество перед только лишь возможным. Возможному и функциональному не предназначается завершение действительного» [11, с. 127].

Таким образом, на основе изучения специфики существования языковой реальности в современной культуре можно сделать ряд выводов:

1. Гипостазирование языка ведет к появлению пантекстуализма и деконструкции реальности посредством утраты логической языковой стройности языка.

2. Постмодернистский язык направлен на разрушение социокультурной целостности. Языковые практики придают культуре бессистемный характер, который определяется не столько сознательными, сколько бессознательными способами конструирования социокультурной действительности.

Библиографический список

1. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Проблема человека в западной философии: сб. переводов. М.: Прогресс, 1988. С. 314–386.
2. Соссюр Ф. Де. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 696 с.
3. Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 2000. С. 196–238.
4. Делез Ж. Критика и клиника / пер. с франц. О.Е. Волчек и С.Л. Фокина; послесл. и примеч. С.Л. Фокина. СПб.: Machina, 2002. 240 с.
5. Кант И. Критика чистого разума. М.: Наука, 1999. 655 с.
6. Деррида Ж. О грамматологии / пер. с франц., вступ. ст. и коммент. Н.С. Автономовой. М.: Ad Marginem, 2000. 512 с.
7. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
8. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. М.: Высшая школа, 1996. 576 с.
9. Фесенкова Л.И. Сциентизация эзотерики и псевдонаука // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 92–98.
10. Lyotard J.-F. *Economie libidinale*. P.: Minuit, 1974. 344 p.
11. Козловски П. Культура постмодерна. М.: Республика, 1997. 240 с.

References

1. Heidegger M. Letter about humanism. *Problem of personality in Western philosophy. Collection of translations*. M., Progress, 1988, pp. 314–386 [in Russian].
2. Saussure de F. Works on linguistics. M., Progress, 1977, 696 p. [in Russian].
3. Bart R. Introduction in the structural analysis of narrative texts. *French semiotics: from structuralism to postmodernism*. Transl. from French. Compiler and introductory word by G.S. Kosikov. M., IG Progress, 2000, pp. 196–238 [in Russian].
4. Deleuze G. Critics and clinic. Transl. from French by O.E. Volchek and S.L. Fokina. Afterword and notices by S.L. Fokina. SPb., Machina, 2002, 240 p. [in Russian].
5. Kant I. Critique of Pure Reason. M., Nauka, 1999, 655 p. [in Russian].
6. Derrida J. On grammatology. Transl. from French, introductory word and commentaries by N.S. Avtonomova. M., Ad Marginem» 2000, 512 p. [in Russian].
7. Bauman Z. Customized society. M., Logos, 2005, 390 p. [in Russian].
8. Laplanche Jean, Pontalis J.-B. Dictionary on psychoanalysis. M., Vysshiaia shkola, 1996, 576 p. [in Russian].
9. Fesenkova L.I. Scyentizacyja of esoterics and pseudoscience. *Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological researches]*. 2004, no. 1, pp. 92–98 [in Russian].
10. Lyotard J.-F. *Economie libidinale*. P., Minuit, 1974, 344 p. [in Russian].
11. Kozlovsky P. Postmodern culture. M., Respublika, 1997, 240 p. [in Russian].

*N.N. Pluzhnikova**

LANGUAGE AND LANGUAGE REALITY IN MODERN CULTURE

The object of study of the presented article is the problem of existence of language and linguistic features of constructed reality in postmodern culture. The subject of study – the principles of functioning of postmodern linguistic reality. The purpose of analysis becomes the study of specificity of postmodern linguistic reality on the basis of treatment to certain cultural phenomena – to the esoteric culture and art. In the article author's definition and justification of the whole linguistic reality as a phenomenon in modern culture, which is characterized by the cultural deconstruction and destruction of social and cultural integrality is presented.

Key words: postmodern, philosophy, language, reality, culture, art, esoteric culture.

Статья поступила в редакцию 18/XI/2014
The article received 18/XI/2014

* *Pluzhnikova Natalya Nikolaevna* (pluzhnikova@bk.ru), Department of Philosophy, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, 400131, Russian Federation.